

ЯДЕРНЫЙ ГАМБИТ БАРАКА ОБАМЫ¹

Сергей Кортунов

В апреле 2010 г., за три дня до подписания в Праге Дмитрием Медведевым и Барак Обамой Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, США опубликовали новый Обзор состояния и перспектив ядерных сил (Ядерный обзор), в котором сформулированы основные положения новой американской ядерной стратегии. Этот документ не только уточняет и корректирует прежний Ядерный обзор, выпущенный еще в 2002 г. администрацией Джорджа Буша младшего, но содержит и ряд принципиально новых положений, отражающих внешнеполитическую и военно-стратегическую философию Барака Обамы и его ближайшего окружения.

Ядерный ноль

Прежде всего, в нем четко зафиксирована озвученная президентом США еще в апреле 2009 г. в Праге идея достижения мира и безопасности без ядерного оружия (за что Барак Обама и получил Нобелевскую премию мира). И хотя эта цель, как говорится в Обзоре, не может быть достигнута быстро, президент выразил свою решимость сделать конкретные шаги в этом направлении, включая сокращение количества ядерного оружия и снижение его роли в американской стратегии национальной безопасности. В то же время, пока ядерное оружие существует, США будут сохранять надежный, безопасный и эффективный ядерный арсенал в целях обеспечения сдерживания потенциальных противников и подтверждения своих обязательств в области безопасности по отношению к своим союзникам и партнерам.

Идея мира, свободного от ядерного оружия, не нова. За минувшие шестьдесят четыре года после создания ядерного оружия тема его полной и повсеместной ликвидации не раз поднималась в мировой политике. В первый раз она возникла после разрушительных атомных бомбардировок американцами Хиросимы и Нагасаки, когда стали известны огромные людские потери и материальные разрушения. В июне 1946 г., за три года до проведения первого испытания ядерного оружия (Семипалатинск, 29 августа 1949 г.), Советский Союз внес проект международной конвенции о запрещении и уничтожении в трехмесячный срок всех запасов ядерного оружия в виде готовой и незаконченной продукции. Но этот план тогда не был поддержан США, обладавшими монополией на *ядерный меч*.

Второй раз проблема ядерного разоружения возникла в конце 1960-х годов, когда разрабатывался текст ДНЯО. Неядерные страны согласились не создавать и не приобретать ядерное оружие, а в качестве юридической *компенсации* потребовали отразить в тексте договора обязательство ядерных держав в будущем отказаться от ядерных арсеналов. В итоге в статье VI государства-участники этого бессрочного договора записали, что будут «[...] в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в

ближайшем будущем и ядерному разоружению». При этом никаких сроков достижения указанной цели не называлось.

В очередной раз о перспективе ядерного разоружения заговорили в середине 1980-х годов. В Совместном заявлении СССР и США от 8 января 1985 г., положившем начало советско-американским переговорам по ядерным и космическим вооружениям, по настоянию советской стороны было включено обязательство СССР и США вести дело «к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду». Через год, 15 января 1986 г., когда переговоры были в самом разгаре, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев выдвинул инициативу поэтапной ликвидации ядерного оружия в глобальном масштабе в течение пятнадцатилетнего срока. Он предложил сначала ликвидировать ракеты средней и меньшей дальности, на втором этапе сократить на 50% стратегические ядерные арсеналы СССР и США, а затем уничтожить все тактические ядерные средства. На втором этапе к ядерному разоружению также должны были бы подключиться остальные ядерные государства. На последнем этапе, к 2000 г., предполагалось уничтожить все оставшиеся боезаряды. Но на встрече с советским лидером в Рейкьявике в октябре 1986 г., когда тот еще раз предложил выйти на нулевой вариант по ядерному оружию, президент США Рональд Рейган отказался от этой идеи,

В 1996 г. юристы из Международного суда предложили «довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению, во всех его аспектах». В 1997 г. группа юристов из ряда стран подготовила проект Конвенции о ликвидации ядерного оружия, содержащий схему постепенного уничтожения ядерного оружия в глобальном масштабе в ходе пяти этапов. В 2006 г. участники общественного движения Международная кампания за запрещение ядерного оружия (в английской аббревиатуре ICAN) призвали лидеров ядерных государств выработать договор о повсеместной и поэтапной ликвидации всех видов ядерного оружия в период 2020-2050 гг., который содержал бы четкие обязательства по его уничтожению на каждом этапе.

Российская Федерация, являясь участницей ДНЯО с 1968 г., неизменно поддерживает идею полного и повсеместного уничтожения ядерного оружия на многосторонней основе. В своем заявлении в адрес Женевской Конференции ООН по разоружению в марте 2010 г. президент Д.А. Медведев отметил: «Сегодня мы стоим перед настоятельной необходимостью двигаться дальше по пути ядерного разоружения. Россия в полной мере привержена цели достижения мира, свободного от этого наиболее смертоносного оружия, в соответствии со своими обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия». Готовность России выйти на *глобальный ядерный ноль* зафиксирована и в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной главой российского государства 12 мая 2010 г.

Что касается США, то они всегда относились к идее безъядерного мира весьма и весьма скептически, рассматривая ее как *пропаганду*. Что же заставило их сегодня столь пафосно заявить о ней от имени президента США, да еще записать ее в официальную ядерную доктрину? Представляется, что причина здесь состоит не

столько в желании Барака Обамы выступить в роли миротворца и отработать Нобелевскую премию мира (хотя и это имеет место), сколько в тщательно просчитанной долгосрочной военно-политической стратегии США.

Ключевые задачи ядерной политики

Обзор формулирует пять ключевых задач ядерной политики США в среднесрочной (10 лет) перспективе:

1. Предотвращение ядерного распространения и ядерного терроризма.
2. Уменьшение роли ядерного оружия США в американской стратегии национальной безопасности.
3. Обеспечение стратегического сдерживания и стабильности на сокращенных уровнях ядерных сил.
4. Укрепление регионального сдерживания и подтверждение обязательств США по отношению к их союзникам и партнерам.
5. Сохранение надежного, безопасного и эффективного ядерного арсенала.

В докладе констатируется, что система международной безопасности кардинально изменилась со времени окончания холодной войны. Угроза глобальной ядерной войны отдалась, однако риск ядерного нападения возрос. В качестве основных угроз в Обзоре выделены две: ядерный терроризм и ядерное распространение. В числе ядерных держав, создающих для США вызов в контексте обеспечения стратегической стабильности, упомянуты Россия и Китай. Россия в ядерной сфере является единственной *ровней* США. Однако Россия и США - уже более не враги, и перспектива военной конфронтации между ними кардинально снизилась. Кроме того, они укрепили сотрудничество в сферах, где их интересы совпадают, включая предотвращение ядерного терроризма и нераспространение ядерного оружия. Между США и Китаем растет взаимозависимость и взаимная ответственность в предотвращении глобальных угроз безопасности. В то же время США озабочены проводимой Китаем качественной и количественной модернизацией своего ядерного потенциала, а также низким уровнем прозрачности его ядерных программ и ядерной стратегии, что порождает вопросы относительно его стратегических намерений в будущем. Здесь важно отметить, что Россия в данном контексте не рассматривается как враг, но не рассматривается и в качестве партнера. Кроме того, судя по Обзору, прозрачность ядерных программ России (в отличие от программ Китая) – уже не проблема для американцев.

Ядерные арсеналы, унаследованные странами со времен холодной войны и биполярной конфронтации, малопригодны для ответа на вызовы террористов и недружественных режимов, стремящихся обзавестись ядерным оружием. В то же время, существует подавляющее превосходство США в области обычных вооруженных сил, происходит существенное увеличение возможностей США в области ПРО, прекращается соперничество держав в духе холодной войны. В этих условиях США могут себе позволить обеспечивать сдерживание на значительно более низких уровнях ядерных сил и с меньшим упором на ядерное оружие. Следовательно, США теперь имеют возможность, не подрывая своего

традиционного сдерживания и обязательств перед союзниками, делать меньший акцент на ядерном оружии и при этом формировать ядерную политику и структуру вооруженных сил таким образом, чтобы она позволяла лучше отвечать на наиболее актуальные вызовы в сфере безопасности.

Это будет достигаться путем принятия следующих мер.

- Сокращение роли и количества ядерных вооружений США, в соответствии с обязательством по Ст. VI ДНЯО, будет усиливать позицию США по убеждению других членов ДНЯО в необходимости укрепления режима нераспространения ядерного оружия и обеспечения безопасности ядерных материалов во всем мире.
- Сохранение достоверного ядерного сдерживания и укрепление архитектур региональной безопасности системами ПРО и другими обычными вооруженными силами будет соответствовать американским обязательствам в отношении неядерных государств, союзников и партнеров и подтверждать, что им нет нужды обзаводиться своим собственным ядерным оружием.
- Сохранение Программы управления складированными вооружениями, продлевающей жизненный цикл ядерных вооружений США, будет обеспечивать надежное, безопасное и эффективное сдерживание без разработки новых ядерных боезарядов и дальнейших испытаний ядерного оружия.
- Модернизация имеющихся ядерных объектов и инвестиции в человеческий капитал позволят существенно сократить количество ядерных вооружений, предназначенных для парирования возможных технических и геополитических неожиданностей, ускорить демонтаж устаревших боезарядов.
- Укрепление стратегической стабильности в отношениях с Россией и Китаем, повышение транспарентности и взаимного доверия позволят создать условия для движения к безъядерному миру и сформируют более твердую основу для политики ядерного нераспространения и противодействия ядерному терроризму.
- Уменьшение роли ядерного оружия в международных отношениях и поэтапное движение в сторону его ликвидации будет сокращать стимулы для других стран по приобретению собственного ядерного оружия в качестве гарантии против непредсказуемого будущего.

Заявленная в Обзоре ядерная политика США выглядит весьма привлекательной. Однако для того, чтобы понять, что за ней в действительности стоит, важно учитывать следующее фундаментальное обстоятельство. На рубеже XX и XXI веков США стали лидером очередной – шестой по счету – революции в военном деле.² Она связана с появлением высокоточного обычного оружия, а с ним и бесконтактных войн нового (шестого) поколения. Бесконтактные войны характеризуются тем, что нападающая сторона с помощью длительных массированных ударов может полностью разрушить экономику любого противника, в любом регионе земного шара.

США уже более двадцати лет осуществляют непрерывный процесс военно-технических революционных преобразований в военном деле, который уже создал значительный их *отрыв* от других, даже наиболее развитых стран. Это американцы продемонстрировали по крайней мере в трех войнах нового поколения: в Югославии, в Ираке и в Афганистане. Это означает, что никто, кроме США, в полной мере не подготовлен к войнам очередного, шестого поколения. Военные реформы и военное строительство большинства даже наиболее развитых стран нацелены на прошлое: на подготовку к контактным войнам четвертого и бесконтактной ядерной войне пятого поколений. Следовательно, в случае возникновения новых войн с участием США, они будут вестись в разных поколениях, а значит, ни о какой победе над США говорить не приходится. В связи с этим, задача США, которая недвусмысленно между строк читается в Обзоре, – закрепить свое подавляющее военное превосходство в сфере высокоточного обычного оружия и обесценить ядерные потенциалы других ядерных стран через радикальное ядерное разоружение и строительство глобальной американской системы ПРО.

На подготовку вооруженных сил многих экономически слабых ядерных и безъядерных стран к войнам нового поколения нет и еще очень долго не будет средств. В первой половине XXI в. государства не будут в полной мере способны вести вооруженную борьбу в формах и способах войн шестого поколения. И совершенно ясно, что все принимаемые меры в отстающих в военном развитии ядерных странах наверняка будут связаны только с повышением ставки на ядерное оружие. Здесь следует ожидать дальнейшей модернизации ракетно-ядерного оружия, а также ужесточения в военных доктринах положения об отказе от принципов неприменения ядерного оружия первыми.

Очередная, *шестая революция* в военном деле тесно связана с дальнейшим освоением военного космоса, компьютеризацией, применением сверхскоростных переключателей схем, искусственного интеллекта, лазеров, микроволн, элементарных частиц. Передовые технологии уже сейчас позволяют США создавать практически новое, не имеющее аналогов оружие космического базирования, которое будет способствовать изменению характера вооруженной борьбы и войн в целом. Весьма вероятны военные действия США в космосе с целью беспрепятственного создания масштабной космической инфраструктуры для обеспечения ведения бесконтактных войн.

Здесь не исключена опасность того, что могут быть быстро утеряны преимущества, достигнутые до этого на количественном уровне соотношения сил и средств, созданные для войн четвертого и пятого поколений – войн прошлого – с учетом всех ограничений и сокращений войск и вооружений. Это сразу же обнажит беспомощность государств, отставших на поколение войн, немедленно дестабилизирует международную и стратегическую обстановку.

Способность США, подготовленных к новому, шестому поколению войн, наносить внезапные, массированные, длительные по времени, высокоточные стратегические удары на любую дальность и по любому противнику на нашей планете уменьшает значение фактора передового базирования и снимает

необходимость постоянного присутствия военных сил. Отсюда, кстати, еще одна *миротворческая* инициатива Барака Обамы: он публично заявил о том, что дал указание Пентагону закрыть примерно 25% имеющихся баз, прежде всего тех, где размещены крупные (более 500 военнослужащих) подразделения, что позволит США к 2011 г. сэкономить 5 млрд. долларов.

Шестая революция в военном деле опасна, прежде всего, тем, что мировое сообщество на нашей планете будет неизбежно расколото на США, которые отрываются от остальных на поколение войн и всех остальных, кто остается в четвертом и пятом поколениях. Понятно, что ядерные страны, отставшие на поколение войн, не будут спешить сокращать, а, тем более, ликвидировать свои ядерные вооружения. Активизируется и стремление неядерных стран стать ядерными. Опасность заключается в том, что ядерная страна, ввязавшаяся в обычную войну, но ведущуюся с участием США по формам и способам шестого поколения, неизбежно проиграет ее, и ей ничего не останется, кроме применения своего ядерного оружия – то есть самоубийства.

Можно утверждать, что попытка создать в ряде стран интегрированную военную силу, состоящую из совокупности военных формирований всех их силовых структур, не позволит обеспечить им выгодный баланс сил даже на отдельных стратегических направлениях. Трудно ожидать, что такая военная сила будет способна решать конкретные стратегические и политические задачи и позволит достичь победы в войне даже в переходный период к бесконтактным войнам. В этот период баланс сил начнут измерять совсем другими размерными единицами, не связанными с количеством полков, бригад, дивизий, корпусов и т.п. Здесь главным становится соотношение высокоточных ударных и оборонительных возможностей сторон, превосходство по которым и пытаются сохранить США, что черным по белому написано в Обзоре. Вооруженные силы США будут создаваться на базе высокоточных средств поражения и обороны, что должно стать мощнейшим сдерживающим фактором для других стран, даже если США не будут прибегать к использованию или угрожать использованием ядерного оружия. В случае же, если США, подготовленные к войнам шестого поколения, начнут бесконтактную агрессивную войну с любым противником, отставшим в своем военном развитии на поколение войн (как это было в Югославии, Афганистане и Ираке), то военно-политические цели в ней могут быть достигнуты только посредством нанесения массированных высокоточных ракетных, радиоэлектронных и информационных ударов по экономике и военным объектам противника.

Похоже, что в отстающие в своем экономическом и военном развитии ядерные страны пытаются, однако, *доказать* острую необходимость продолжать и в дальнейшем делать ставку на универсальное ядерное сдерживание, то есть на войну пятого поколения. К сожалению, это относится и к России, которая в своих доктринальных документах последнего времени продолжает акцентировать *незаменимую роль* ядерного оружия.

Так, в Военной доктрине 2010 г. говорится: «Ядерное оружие будет оставаться важным фактором предотвращения возникновения ядерных конфликтов и

военных конфликтов с применением обычных средств поражения (крупномасштабной войны, региональной войны). В случае возникновения военного конфликта с применением обычных средств поражения, ставящее под угрозу само существование государства, обладание ядерным оружием может привести к перерастанию такого военного конфликта в ядерный конфликт». В ней также подтверждено прежнее положение об отказе от взятого в свое время СССР обязательства о неприменении первым ядерного оружия: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства». В Военной доктрине РФ ни слова не сказано о *шестой революции* в военном деле.

К основным задачам ядерной стратегии РФ в мирное время отнесены: стратегическое сдерживание, в том числе предотвращение военных конфликтов; поддержание СЯС, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки. Эти положения дополняет Стратегия национальной безопасности до 2020 г.: «В интересах обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего взаимодействия на международной арене Россия в период реализации настоящей Стратегии предпримет все необходимые усилия на наименее затратном уровне по поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки в области стратегических наступательных вооружений в условиях развертывания ими глобальной системы ПРО и реализации концепции молниеносного удара с использованием стратегических носителей в ядерном и неядерном оснащении».

Следует заметить, что ядерная стратегия России остается закрытой (по сравнению с ядерной стратегией США, Великобритании и Франции) и по закрытости уступает только ядерной стратегии КНР. Например, составной частью Военной доктрины РФ 2010 г. являются Основы государственной политики РФ в области ядерного сдерживания до 2020 г., которые остались засекреченными. По мнению многих авторитетных отечественных и зарубежных специалистов, секретность в этом вопросе бессмысленна, контрпродуктивна и даже вредна: чтобы политика ядерного сдерживания работала, она должна быть совершенно прозрачной. Не вполне понятно и то, почему эта политика рассчитана до 2020 г.: ведь пока в мире будет оставаться ядерное оружие, основные принципы взаимного ядерного сдерживания не претерпят существенной трансформации.

Таким образом, ожидать каких-либо доктринальных изменений, свидетельствующих о трансформации российского подхода к роли ядерного оружия, в обозримой перспективе не приходится. В частности, весьма маловероятны инициативы, касающиеся поэтапного выхода России и США из состояния взаимного ядерного сдерживания, абсурдного в новой военно-политической обстановке. Вместе с тем, должно быть совершенно очевидно, что хотя ставка на ядерное сдерживание провозглашена в военных доктринах ведущих стран мира, ядерное оружие – это не оружие XXI века; оно неизбежно

будет обесценено разворачиванием систем ПРО, высокоточного обычного оружия и другими новейшими военными технологиями. Надо быть готовым к тому, что США в определенный момент всерьез поставят вопрос о полной ликвидации ядерного оружия – хотя бы в пропагандистских целях. В этом смысле *ядерное величие* через некоторое время не сможет обеспечивать статус великой державы кому бы то ни было. Более того, те страны, которые будут продолжать делать упор на ядерное оружие, могут оказаться через некоторое время в политическом и моральном проигрыше.

Нераспространение

Политика США в области ядерного нераспространения, как говорится в Обзоре, включает три ключевых элемента. Первый: укрепление режима нераспространения и его центральной составляющей – ДНЯО – путем пресечения ядерных амбиций Северной Кореи и Ирана, укрепления гарантий МАГАТЭ и обязательств по ним, противодействия незаконной торговле ядерными материалами и поощрению мирного использования ядерной энергии, которое не увеличивало бы риски распространения. Второе: наращивание усилий по реализации инициативы президента Барака Обамы относительно обеспечения безопасности всех уязвимых ядерных материалов в мире в течение четырех лет. И третье: продолжение усилий в области контроля над вооружениями, включая новый Договор по СНВ, ратификацию и введение в силу ДВЗЯИ и переговоры по контролируемому запрету производства расщепляющихся материалов в целях создания ядерного оружия.

Эту политику подкрепляют следующие инициативы администрации.

- Пражская инициатива президента США по обеспечению безопасности всех уязвимых ядерных материалов во всем мире, включая Глобальную инициативу по сокращению ядерной угрозы и Международную программу сотрудничества по защите ядерных материалов.
- Укрепление национальных и международных возможностей по пресечению незаконных сетей распространения и хищения ядерных материалов.
- Проведение всеобъемлющего национального исследования и разработка программы движения к безъядерному миру, включая расширенную работу по технологиям верификации и мер транспарентности.
- Обновление обязательства США по полному учету всех государств, террористических групп или других неядерных акторов, которые поддерживают усилия террористов по захвату или использованию ОМУ.

В связи с приобретением США подавляющего военного превосходства в сфере обычных вооружений, совершенствованием американской ПРО и возможностей по парированию последствий возможного нападения с применением химического и биологического оружия, роль американского ядерного оружия по сдерживанию неядерного нападения – обычного, биологического или химического – существенно снизилась. США продолжают политику уменьшения роли ядерного оружия в сдерживании неядерного нападения. В этих целях США теперь готовы

укрепить свои долгосрочные обязательства по *негативным гарантиям*, заявляя, что они не применят и не будут угрожать применением ядерного оружия в отношении неядерных стран-членов ДНЯО, выполняющих свои обязательства по нераспространению. Заявляя это, США подтверждают, что любое государство, которое использует химическое или биологическое оружие против США или их союзников и партнеров, будет подвергнуто сокрушительному ответному удару с применением обычных вооруженных сил, и что каждый деятель – будь то руководитель такого государства или военный, несущий ответственность за такое нападение, – не избежит наказания.

В отношении стран, на которые не распространяются такие гарантии – стран, которые обладают ядерным оружием и стран, которые не выполняют своих обязательств по нераспространению, – сохраняется узкий коридор обстоятельств, в условиях которых ядерное оружие США по-прежнему может играть роль сдерживания против нападения на США или их союзников и партнеров с помощью обычных, химических и биологических вооружений. Таким образом, США в настоящее время не готовы проводить универсальную политику, согласно которой единственной целью ядерного оружия является сдерживание ядерного нападения (то есть они не готовы сейчас взять на себя обязательство о неприменении первыми ядерного оружия), однако будут работать в направлении формирования условий, при которых проведение такой политики станет возможным без ущерба для безопасности.

Соответственно, ключевыми выводами Обзора являются следующие.

- США продолжают укреплять потенциал обычных вооружений и сокращать роль ядерного оружия в сдерживании неядерного нападения, имея в виду сделать единственной целью ядерного оружия США сдерживание ядерного нападения на США или их союзников и партнеров.
- США будут рассматривать применение ядерного оружия в исключительных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов США или их союзников и партнеров.
- США не применят и не будут угрожать применением ядерного оружия в отношении неядерных стран-членов ДНЯО, выполняющих свои обязательства по нераспространению.

В контексте *новой* политики США в области ядерного нераспространения, следует напомнить, что именно США за последние несколько лет нанесли три мощных удара по режиму нераспространения. **Первый** — выход из Договора по ПРО 1972 г. Это повлияло на всю систему соглашений, которая с таким трудом была наработана в период холодной войны. **Второй** – американская ядерная доктрина Джорджа Буша младшего, которая не просто снизила порог возможного применения ядерного оружия, но и фактически перевела его из арсенала политических средств сдерживания в арсенал оружия поля боя (впрочем, в аналогичном направлении – без лишнего шума – эволюционирует и российская ядерная доктрина). **Третий** – признание Индии *де-факто* ядерной державой и заключение с ней договора о широкомасштабном сотрудничестве в ядерной области. В результате отпали последние политические и моральные аргументы

против распространения ядерного оружия. Остались, по сути, только угрозы применения силы, но и они не сработали в случае с КНДР.

Одной из основных причин кризиса режима нераспространения принято считать фактическое нарушение официальными членами *ядерного клуба* (США, СССР/Россия, Великобритания, Франция, Китай) вышеупомянутой статьи VI ДНЯО. Другой причиной кризиса режима нераспространения считается отсутствие согласованных и принятых негативных гарантий безопасности для неядерных стран – членам ДНЯО со стороны государств – официальных членов *ядерного клуба*. Такие гарантии существуют только в виде отдельных заявлений представителей государств – постоянных членов СБ ООН в 1995 г., которые вслед за Россией сделали США, а затем Великобритания, Франция и Китай. Предложения о заключении Конвенции, юридически закрепляющей полномасштабные гарантии безопасности неядерным государствам-членам ДНЯО, не получили своего развития, кстати сказать, прежде всего из-за деструктивной позиции США. Поддержали эти предложения только Россия и Великобритания.

Однако, на наш взгляд, эти причины являются далеко не самыми главными среди тех, что стоят за кризисом нераспространения ядерного оружия. Не менее существенный вклад в этот кризис вносит отсутствие консолидированной политики постоянных членов СБ ООН по отношению к фактическим и потенциальным странам-нарушителям режима ядерного нераспространения, в том числе к принятию действенных политических, дипломатических и экономических санкций к Ирану, руководство которого искусно играет на противоречиях между ведущими странами мира и по существу игнорирует резолюции СБ ООН. В этом отношении США, объявляя себя *лидером* в противодействии ядерному нераспространению, могли бы сыграть в выработке такой консолидированной политики куда большую роль.

Действительно ли США стремятся к ядерному разоружению?

В рамках выполнения условий нового Договора по СНВ США сократят свои стратегические средства доставки – МБР, БРПЛ и ядерные ТБ – примерно на 50% от уровня Договора СНВ-1, и подлежащие счету стратегические боезаряды – примерно на 30% от уровня ДСНП, говорится в Обзоре. Таким образом, ядерная *триада* США по новому Договору будет сохранена, по крайней мере, до конца 2020 г., а скорее всего, и дальше. При этом все МБР – в целях укрепления стратегической стабильности – будут *демирвированы*, и каждая будет нести по одной боеголовке. Возможности неядерных систем для обеспечения регионального сдерживания США и подтверждения их обязательств будут сохранены путем развития систем ПРО, не подпадающих под ограничения, и сохранения возможности использования ТБ и ракетных систем большой дальности в обычном оснащении.

В целях увеличения времени для принятия решения президентом США, предотвращения ядерных пусков в результате несчастных случаев,

несанкционированных действий или неверных интерпретаций действий другой стороны США предпримут следующие шаги.

- Продолжат практику *нацеливания в открытый океан* всех МБР и БРПЛ и предложат России подтвердить свое обязательство по осуществлению такой же практики.
- Укрепят систему командования и контроля.
- Разработают новые способы базирования МБР в целях укрепления их выживаемости и уменьшения стимулов для немедленного запуска.

Первый вопрос, который возникает в этой связи: зачем потребовалось подтверждение практики ненацеливания, которая зафиксирована еще в подписанной 14 января 1994 г. российско-американской Декларации о взаимном ненацеливании ракет СНВ на территорию друг друга? Ведь этот документ остается в силе, его никто не отменял. Кстати, это самый краткий в мировой практике документ по контролю над ядерными вооружениями – он занимает всего одну страницу и констатирует, что, начиная с 30 мая того же года, стратегические ядерные ракеты России и США нацеливаются только на определенные точки Мирового океана. В практическом же плане, по мнению многих военных экспертов – как отечественных, так и зарубежных, – это почти ничего не дает для снятия взаимных озабоченностей военных специалистов, отвечающих за национальную безопасность, оставляя много вопросов. За скобками вновь остаются КРМБ, а также высокоточное обычное оружие – сферы, где США имеют подавляющее преимущество. Не вполне ясно в этом случае и влияние даже *ограниченных* систем ПРО на стратегическую стабильность. Ничего не говорится о третьих ядерных державах, которые не могут в этом случае, разумеется, остаться в стороне. Главное же противоречие состоит в том, что принятие подобных мер предполагает другой уровень взаимного доверия между Россией и США.

В этом плане характерно мнение председателя подкомиссии по НИОКР в военной области, конгрессмена-республиканца Курта Уэлдона, который заявил, что ненацеливание несколько не способствует укреплению национальной безопасности США, а наоборот – является *дезориентирующим фактором*, создающим ложное впечатление защищенности, и отвлекает внимание от *истинных потребностей* скорейшего развертывания национальной ПРО. При этом *ненацеленность* не поддается проверке, так как обратный процесс занимает считанные секунды, а заявленный *нулевой вариант* нацеливания при несанкционированном пуске автоматически сбрасывается, и срабатывает одна из прежних программ поражения целей, сохраненных в памяти компьютера. Таким образом, *ненацеливание* как таковое является исключительно политико-психологической мерой. Проблема поэтому состоит в том, как *перевести ее на технический язык*, сделать транспарентной, контролируемой и эффективной в плане укрепления взаимной безопасности. Об этом в Обзоре не говорится ни слова.

Далее в Обзоре говорится, что США начнут двусторонний диалог высокого уровня – как с Россией, так и с Китаем – в целях формирования более стабильных,

гибких и транспарентных стратегических взаимоотношений. Стратегический диалог с Россией позволит США разъяснить, что их системы ПРО и будущие американские баллистические ракетные системы большой дальности в обычном оснащении создаются для ответа на новые возникающие региональные угрозы и не предназначены для изменения стратегического баланса с Россией. Со своей стороны, Россия могла бы внести ясность в отношении ее программ модернизации, а также ее текущей военной доктрины (в особенности причин, по которым она придает такую важность ядерному оружию). Такой диалог позволил бы обсудить шаги, которые Россия могла бы сделать для устранения озабоченностей Запада относительно ее нестратегических ядерных вооружений, в частности дальнейшее складирование ее нестратегических систем в небольшом количестве безопасных объектах на территории России.

Целью диалога с Китаем по стратегической стабильности является формирование двустороннего механизма по обмену взглядами сторон на их стратегии, политики и программы в сфере ядерного оружия и других стратегических потенциалов. Такой диалог должен укрепить взаимное доверие, повысить уровень транспарентности и уменьшить подозрения сторон.

С улучшением отношений с Россией необходимость сохранять строгий количественный паритет между двумя странами является не столь острой, как это было в годы холодной войны. Однако большое неравенство в ядерных возможностях может вызвать озабоченности обеих сторон и среди американских союзников и партнеров и не способствовать формированию стабильных, долгосрочных стратегических взаимоотношений, в особенности, если ядерные силы значительно сокращены. Поэтому США будут добиваться, чтобы Россия поняла важность присоединения к США, когда они пойдут на достижение более низких уровней своих СЯС.

В связи с этим Обзор рекомендует следующее.

- Провести дальнейший анализ по формулированию целей дальнейших сокращений ядерного оружия ниже уровней нового Договора по СНВ, одновременно укрепляя сдерживание в отношении потенциальных региональных противников и стратегическую стабильность в отношении России и Китая, а также укрепляя американские обязательства по отношению их союзников и партнеров.
- Рассмотреть нестратегические ядерные вооружения обеих сторон в ходе новых переговоров по СНВ с Россией. В то время как США сохраняют сегодня лишь ограниченное число нестратегических (тактических) ядерных средств передового базирования в Европе, а также небольшое количество вооружений, складированных на территории США в целях их возможного развертывания за океаном для осуществления расширенного сдерживания в помощь своим союзникам и партнерам во всем мире, Россия сохраняет гораздо больший потенциал нестратегических ядерных вооружений, значительное количество которых развернуто вблизи территории стран-членов НАТО.

- Осуществлять сокращения ядерных сил США таким образом, чтобы сохранять надежность и эффективность гарантий безопасности в отношении союзников и партнеров США.

США в обозримом будущем предпримут следующие меры.

- Сохранят потенциал ядерных сил передового базирования, развернутых на средствах тактической ударной авиации и тяжелых бомбардировщиках, а также удлинит жизненный цикл авиабомб типа В-61, включая меры по укреплению их надежности, безопасности и контроля за их применением.
- Снимут с вооружения КРМБ в ядерном оснащении.
- Продолжат сохранять и развивать ударный потенциал большой дальности, дополняющий военное присутствие передового базирования и укрепят региональное сдерживание.
- Продолжат, а если необходимо, то и расширят консультации с их союзниками и партнерами по рассмотрению вопроса о том, как укрепить достоверность и эффективность расширенного сдерживания США.

В целях содержания надежного, безопасного и эффективного ядерного арсенала США предпримут следующие шаги.

- Не будут проводить ядерных испытаний и ратифицируют ДВЗЯИ.
- Не будут разрабатывать новые ядерные боеголовки и продлят жизненный цикл боеголовок, уже состоящих на вооружении, в частности W-76 морского базирования и В-61 воздушного базирования. В отношении W-78, размещенных на МБР, они изучат возможность их использования для оснащения БРПЛ.
- Изучат возможности укрепления надежности, безопасности и эффективности ядерных боеголовок на *штучной* основе.

Все эти запланированные шаги в ядерной политике США на неисключенного наблюдателя могут произвести сильное впечатление. На деле же готовность Вашингтона идти по пути радикального сокращения своего ядерного потенциала представляется весьма сомнительной как по объективным, так и по субъективным причинам.

Во-первых, подобное сомнение возникает из-за неизменности наступательных ядерных и космических стратегий и доктрин США, в особенности, принятых американским руководством в 2005-2010 гг. Во-вторых, перспективные планы США по модернизации ядерных потенциалов СНВ и тактического ядерного оружия предполагают сохранение ядерного оружия в качестве главного компонента стратегии сдерживания *в XXI в.* – даже после 2050 г. В-третьих, у Вашингтона пока нет четкого представления о графике и объемах поэтапного уничтожения ядерного оружия. Президент Барак Обама не обозначил примерный срок выхода на *глобальный ядерный ноль* и не предложил поэтапный план его достижения. Как, скажем, было сделано в *глобальном безъядерном плане*, предложенном М.С. Горбачевым 23 года назад. В-четвертых, США не призывают своих натовских союзников к ядерному разоружению, а те в свою очередь уже

заявляют о невозможности двигаться к безъядерному миру до тех пор, пока США и Россия резко не сократят свои СНВ. Хотя было бы вполне логичным уже сейчас получить твердое согласие других ядерных стран (прежде всего, союзников США – Великобритании и Франции) на присоединение к российско-американскому диалогу о ядерном разоружении на каком-то этапе. Коль скоро начнется движение к безъядерному миру, то в перспективе должны быть начаты и пятисторонние, а затем и восьмисторонние переговоры по ядерному разоружению (то есть еще и с участием Израиля, Индии и Пакистана). Но и об этом в Обзоре ничего не сказано.

В то же время на всех международных форумах, где затрагивается тема ядерного разоружения, в том числе и на форумах ООН (например, на Конференции по разоружению, в Первом комитете и Комиссии по разоружению), США из года в год стабильно тормозят ее обсуждение. В апреле 2009 года (то есть уже при Бараке Обаме) американская делегация заблокировала принятие повестки дня на сессии Комиссии по разоружению, которая предложила приступить к обсуждению вопроса о глобальном ядерном разоружении. По вине Вашингтона не вступили в силу Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и ДСНВ-2. США сорвали подготовку ДСНВ-3, хотя о нем была достигнута принципиальная договоренность на уровне президентов. В 2002 г. США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, органически связанного с СНВ. Важным фактором, способствующим ядерному разоружению, является скорейшее введение в силу ДВЗЯИ. Но США до сих пор не ратифицировали, хотя в Обзоре сказано, что администрация сделает все для достижения этой цели.

Таким образом, США без особых церемоний прерывают военно-политические переговоры и выходят из подписанных договоров, если те, по их мнению, не отвечают их национальным интересам. К вышеперечисленному *послужному списку* США в области разоружения можно добавить следующее: они в одностороннем порядке прерывали переговоры по противоспутниковым системам, об ограничении военно-морской деятельности в Индийском океане, о введении запретов на патрулирование ПЛА в зонах боевой подготовки флотов. США и их союзники по НАТО до сих пор не ратифицировали ДОВСЕ и в значительном объеме нарушают его фланговые и иные ограничения.

Стратегия национальной безопасности США (март 2006 г.), Стратегия национальной обороны (июнь 2008 г.), а также обновленный в декабре того же года прежней администрацией США Оперативный план 8010-08 (OPLAN 8010-08 Global Deterrence and Strike, план ведения глобальной ядерной войны), предусматривают нанесение упреждающе-превентивных ядерных ударов по семи странам мира, включая Россию. Россия до сих пор фигурирует в военно-стратегических установках Пентагона как «наиболее мощный потенциальный противник Соединенных Штатов». Можно напомнить в этой связи, что после создания ядерного оружия США были готовы применить его в пяти случаях: во время Берлинского (1961 г.) и Карибского кризисов (1962 г.), в период ведения ими войны в Корее (1950-1953 гг.) и во Вьетнаме (1965-1975 гг.), а также в ходе их первой масштабной операции против Ирака (1990-1991 гг.). У Российской Федерации нет таких планов, а ее новая Стратегия национальной безопасности в

отличие от прежней Концепции национальной безопасности (утвержденной в 1997 г., имевшей поправки, внесенные в 2000 г.) даже не определяет условий применения ядерного оружия.

Американскую президентская директива Национальная космическая политика США, одобренная в августе 2006 г., нацеливает Пентагон на достижение и сохранение американского военного превосходства в космическом пространстве и отказ Вашингтона от ведения каких-либо предметных международных переговоров по вопросу о немилитаризации космоса. Прервав с СССР тридцать лет назад в одностороннем порядке переговоры об ограничении противоспутниковых систем, США продолжают испытывать противоспутниковые средства наземного, морского, воздушного и космического базирования. Действуя в духе рейгановской программы ведения *звездных войн*, Вашингтон не отказался от планов создания ударных космических вооружений класса *космос-земля*, о чем свидетельствует обновленная доктрина Космические операции, одобренная в январе 2009 г.

При этом надо отметить, что Россия никогда не развертывала и до сих пор не развертывает систему ПРО за пределами своей территории. Соединенные Штаты же уже давно развернули и модернизировали свои мощные РЛС ПРО стратегического назначения на территории Великобритании, Дании (Гренландия) и Норвегии. СССР же под давлением американцев в свое время демонтировал Красноярскую РЛС, находившуюся на его территории.

К сожалению, нынешняя администрация США продолжает программу своего предшественника по оснащению стратегических ядерных носителей обычными боезарядами, что может создать ситуацию неопределенности между ядерными державами. И по одной простой причине: ни одно государство в мире еще не придумало способа определить, какой боезаряд установлен на уже запущенную стратегическую МБР, БРПЛ, а также КРМБ или КРВБ большой дальности (свыше 600 км) – ядерный или обычный. Пентагон уже переоборудовал четыре ПЛАРБ класса Огайо под установку КРМБ, оснащенных обычными боезарядами, но при этом не уничтожил пусковые шахты на них, предназначенные под БРПЛ, которые могут нести в общей сложности 768 ядерных боезарядов. Это понижает степень предсказуемости в отношениях между нашими странами, а, стало быть, и параметры стратегической стабильности в целом. Переориентирование носителей СНВ под решение неядерных задач имело бы практический смысл только в одном случае – после полного уничтожения ядерного оружия в глобальном масштабе.

В соответствии с принятыми в США военно-стратегическими установками по применению ядерного оружия, из 5576 ядерных боезарядов, находящихся у них на вооружении по состоянию на 1 апреля 2009 г. (сюда включены 500 американо-натовских тактических ядерных боезарядов *двойного подчинения*, размещенных в основном в Европе), в американском *активно-неактивном резерве* находятся в общей сложности около 2800 *оперативно неразвернутых боезарядов СНВ*. По решению военно-политического руководства США они могут быть в довольно короткие сроки вновь установлены на носителях СНВ «в случае непредвиденного развития событий, которые создадут непосредственную угрозу США», как это

записано в одной из стратегических установок Пентагона. И отнюдь не случайно США вывели за скобки сокращений по новому Договору СНВ солидный довесок стратегических ядерных боезарядов *активно-неактивного резерва*, в результате чего сокращения СНВ в реальности будут иметь совершенно иные параметры.

Не содействует планам ядерного разоружения и общая ситуация в сфере контроля над ядерными вооружениями. Несмотря на серьезное улучшение международной обстановки и сведение к минимуму вероятности возникновения крупных войн и военных конфликтов между ведущими державами, кардинального уменьшения роли ядерного оружия в мировой политике пока не наблюдается. (Эта тенденция может измениться не ранее, чем через 15–20 лет, но если распространение ядерного оружия пойдет по нарастающей, весьма вероятным может оказаться повышение его роли в новом *ядерном веке*). Напротив, беспрецедентные по масштабам террористические акты и меняющиеся приоритеты угроз ведут к опасному снижению порога применения ядерного оружия, росту вероятности его применения и возможной неконтролируемой эскалации. Этому же способствует дальнейшее распространение ОМУ и средств его доставки.

Что касается тактических ядерных вооружений, то если бы США действительно хотели выйти на равную стартовую позицию с Россией, необходимую для начала обсуждения вопроса о сокращении ТЯО, они должны были бы без всяких условий вывезти подобные средства из Европы на свою территорию в самые короткие сроки. Это уже давно необходимо было сделать, так как полностью исчезли причины, которые побудили США и их союзников, как они всегда оправдывали свое решение разместить эти средства *поля боя*, наличием советских войск в Восточной Европе и существованием Организации Варшавского Договора. Россия в отличие от США уже 15 лет не размещает ТЯО за пределами своей территории. При этом Вашингтону, выступающему за укрепление режима нераспространения ядерного оружия, следовало бы напомнить ключевое положение Договора о нераспространении ядерного оружия: ядерные государства не могут размещать ядерное оружие на территории неядерных стран, а последние не должны принимать его к размещению на своей территории. В этом случае речь идет о пяти западноевропейских неядерных странах-участницах ДНЯО, которые, тем не менее, позволили США разместить такие ядерные средства на своей территории.

Предлагая России новые переговоры о ядерном разоружении, США сознательно программируют для нее *ловушки*. Первая из них – побудить ее оправдываться, почему она придает такую важность ядерному оружию, хотя это ясно всем без каких бы то ни было переговоров. Вторая – втянуть Россию в заведомо проигрышную для нее дискуссию о тактических ядерных вооружениях, которых у России по объективным причинам гораздо больше, чем у США, и которые ей некуда вывозить, кроме как за Урал, что создаст проблемы в российско-китайских и российско-японских отношениях. Третья – заставить Россию доказывать, что эти вооружения не направлены против НАТО. Так стоит ли России идти на такие переговоры?

Возможен ли безъядерный мир?

Как сказано в Обзоре, осуществление рекомендуемых в нем мер укрепит безопасность США и их союзников и партнеров и позволит осуществить шаги в направлении президентской инициативы по безъядерному миру. Формирование условий, позволяющих США и другим странам отказаться от ядерного оружия, не подвергая риску международную стабильность и безопасность, является императивом. Среди таких условий – прекращение распространения ядерного оружия, гораздо большая транспарентность программ и потенциалов ключевых стран, вызывающих озабоченность, внедрение мер и технологий контроля по обнаружению нарушений обязательств в области разоружения, принятие мощных и достоверных силовых мер, достаточных для сдерживания таких нарушений, и, в конечном счете, разрешение региональных конфликтов, которые стимулируют приобретение ядерного оружия государствами-соперниками. Очевидно, что такие условия сегодня отсутствуют. Однако мы можем и должны, говорится в Обзоре, активно создавать эти условия.

Конечно, нет сомнений, что США проведут всеобъемлющее исследование об условиях движения к безъядерному миру. И наверняка оно будет более тщательно продуманным, чем программа поэтапной ликвидации ядерного оружия М.С. Горбачева. Однако, нет сомнений и в том, что США более искусно *разыграют* ее в пропагандистских целях, поставив Россию и другие ядерные державы в заведомо проигрышное положение.

В то же время в ядерной стратегии и многих выступлениях первых лиц США выражается их намерение развивать стратегический неядерный потенциал с помощью производства новых межконтинентальных баллистических ракет и оснащения их неядерными боезарядами. Этот потенциал, получивший название Быстрый глобальный удар (или глобальный молниеносный удар), БГУ (Prompt Global Strike), полагают в Вашингтоне, предоставит им способность в течение часа поражать с американской территории любые цели в любой точке мира. Именно реализация данной программы и развитие систем ПРО, указывается в доктринальных документах, позволяет США ставить вопрос о сокращении ядерного оружия, в том числе до уровня ниже, чем предусмотрено в новом ДСНВ. В самом Обзоре о БГУ не упоминается. Однако прописанные в нем меры военного строительства, в частности переоснащение баллистических ракет обычными боезарядами, говорят о том, что он по-прежнему фигурирует в военной доктрине США.

После прихода в Белый дом Барака Обамы некоторые аналитики полагали, что проект БГУ вскоре будет положен в корзину. Риторика предвыборной кампании Барака Обамы и провозглашенная новой администрацией линия на отход от внешней политики Джорджа Буша-младшего, казалось бы, давали серьезные основания для таких предположений. Вспомнили неудачу с продвижением в 2007 году через конгресс финансирования одного из направлений БГУ – создания модифицированных баллистических ракет (БРПЛ) *Трайдент-D5*, оснащенных вместо ядерных боевых блоков обычными боеголовками: уж если в период правления Буша, когда выделение денег на разработку и производство вооружений являлось делом почти беспроблемным, а проект БГУ был

апробирован не только политически, но и доктринально, Пентагон не смог *продать* его законодателям, то во времена либерала и миротворца Обамы судьба БГУ предрешена. Ничего подобного, утверждали другие эксперты, проект будет не только сохранен, но и получит развитие, смена президентов на него не повлияет – БГУ нужен Америке. Они оказались правы. Реализация проекта *быстрого глобального удара* вписывается во внешнеполитическую и военную стратегию администрации Барака Обамы так же органично, как и в политику Джорджа Буша младшего. О приоритетности программы БГУ свидетельствует тот факт, что в проекте бюджета на 2011 г. Белый дом запросил на ее развитие 240 млн. долл., что на 45 % больше, чем в текущем году. При этом, согласно планам Пентагона, физическое развертывание новых МБР с неядерными боезарядами планируется не ранее 2015 года.

Фактически, речь идет об изменении доктрины сдерживания: Вашингтон стремится приобрести возможность реализовывать функции сдерживания, традиционно выполняемые ядерным оружием, с помощью неядерных вооружений, и при этом сделать потенциал стратегического сдерживания инструментально используемым. Как заявил в апреле 2010 г. заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов США генерал Джеймс Картрайт, «сдерживание уже не может быть делом лишь ядерного оружия. Оно должно стать шире». Это существенно понизит планку применения США военной силы: сдерживающий барьер, связанный с применением ядерного оружия, исчезнет, в то время как временной отрезок, в течение которого США смогут нанести неядерный удар по тем или иным объектам, сократится. Соответственно, усилится дестабилизация стратегической обстановки. Возрастет стремление многих стран защититься от возможных американских глобальных неядерных ударов, в том числе с помощью ядерного оружия и более совершенных систем ПРО.

Данные планы США, скорее всего, станут в обозримой перспективе одним из серьезных раздражителей российско-американских отношений. В рассматриваемый период Россия четко заявила о своем негативном отношении к намерению США создать стратегический сдерживающий потенциал в неядерном оснащении. Как подчеркнул 6 апреля 2010 г. глава МИД РФ С.В. Лавров, «едва ли государства мира согласятся с ситуацией, когда ядерное оружие исчезнет, а вместо этого оружия у отдельных членов мирового сообщества появятся не менее дестабилизирующие вооружения, которые будут в военном и стратегическом планах решать практически те же самые задачи». Москва также дала понять, что будет ставить перед США вопрос о стратегическом неядерном оружии всякий раз, когда Вашингтон будет выходить с инициативой дальнейшего сокращения ядерного оружия.

Существующий уровень военно-технических возможностей США с одной стороны, и РФ с другой, знаменует начало новой эпохи, в которой единственная военная сверхдержава будет обладать гарантированной безнаказанностью, то есть возможностью обезоруживающего удара (с допустимыми/приемлемыми экологическими последствиями) по любому потенциальному противнику, включая РФ. Пока о такой возможности (именно как гарантированной) говорить

не приходится, но шансы на успех гипотетического ответно-встречного удара планомерно и расчетливо сокращаются до минимальных значений, в том числе посредством международно-правовых механизмов.

В этом контексте следует оценивать современную политику США в области ядерного разоружения. Радикальная инициатива Барака Обамы по *ядерному нолю* с этой точки зрения закрепляет глобально привлекательный – пацифистский и прогрессистский – образ нового президента США и одновременно выводит на качественно новый уровень глобальную военную гегемонию единственной сверхдержавы.

Впрочем, идея безъядерного мира не слишком популярна в США. Заметно, что военно-промышленный комплекс США, заинтересованный в бессрочном сохранении ракетно-ядерного оружия, начал массированное давление на Барака Обаму с тем, чтобы тот отказался от ранее провозглашенной идеи о безъядерном мире. Первые признаки колебаний нынешнего хозяина Белого дома уже проявились. Касаясь темы создания глобального ядерного ноля во время своего выступления в Праге 5 апреля этого года, Обама открыто заявил: «Я не настолько наивен, чтобы думать, что эта цель будет достигнута быстро. Возможно, это не случится даже при моей жизни». Президент также заверил, что Соединенные Штаты будут сохранять *надежные, безопасные и эффективные* ядерные арсеналы до тех пор, пока в мире существует ядерное оружие. Получается порочный круг.

В преддверии московских переговоров по выработке нового ДСНВ, состоявшихся в мае 2010 г. в Москве, руководимая бывшими министрами обороны США Уильмом Перри и Джеймсом Шлесинджером специально созданная двухпартийная комиссия Конгресса по национальной ядерной стратегии, затронув тему создания безъядерного мира, вновь усилила давление на Барака Обаму. Комиссия подвергла сомнению возможность достижения указанной цели, констатировав: «В настоящее время не существует условий, которые могли бы сделать возможным уничтожение ядерного оружия в глобальном масштабе, и их появление потребовало бы фундаментальную трансформацию всемирного политического порядка». Комиссия рекомендовала Белому дому, чтобы до наступления этапа отмеченной *трансформации* США придерживались стратегии *сильного и надежного ядерного сдерживания*.

Движение к безъядерному миру возможно лишь на основе принципов равенства и одинаковой безопасности всех ядерных сторон; укрепления стратегической стабильности в целом; недопущения милитаризации космического пространства; отказа от развертывания систем ПРО за пределами национальных территорий; продолжения процесса ядерного разоружения всеми государствами, обладающими ядерным оружием; их *плавного* присоединения к усилиям в этой сфере, уже предпринимаемым Россией и США; недопустимости принятия на вооружение СНВ в обычном оснащении, то есть создания так называемого *компенсирующего потенциала*; обеспечения гарантий отсутствия у государств *возвратного ядерного потенциала*; блокирования попыток использовать участие в ДНЯО для реализации военных ядерных программ; контролируемого

прекращения наращивания обычных вооружений в сочетании с параллельным решением других международных проблем, включая урегулирование региональных конфликтов; и, наконец, пересмотра наступательных агрессивных военно-стратегических установок.

Задача полной ликвидации тактического ядерного оружия в Европе, вероятно, может быть решена лишь тогда, когда в Европе будет построена эффективная система коллективной безопасности. Для этого, как минимум, необходима трансформация НАТО в военную составляющую новой евроатлантической организации с участием России, что позволит поставить вопрос о *нулевом варианте* по ТЯО в Европе.

Имеется еще одна немаловажная проблема, непосредственно связанная с определением уровня минимального ядерного сдерживания. Это ограничение и сокращение ядерного оружия морского базирования. Без ее решения усилия на других направлениях ядерного разоружения, скорее всего, будут обесценены, ибо откроются широкие возможности для интенсивного *перелива* военного соперничества в данное направление гонки ядерных вооружений, *флангового обхода* будущих договоренностей по СНВ и ТЯО. С учетом значительного военно-морского превосходства США и других стран НАТО, ядерные вооружения на морях имеют для России в плане сдерживания большое значение. Тем не менее, еще СССР в конце 80-х гг. предложил США начать переговоры о поэтапном сокращении и ликвидации ядерного оружия морского базирования, в ходе первого этапа которых мог бы быть рассмотрен вопрос о ликвидации всего ядерного оружия на надводных кораблях. Видимо, это и привело бы к установлению минимального ядерного сдерживания на морях. Конечно, нынешнее руководство США на такие меры не пойдет. Однако важно держать данный вопрос в двусторонней повестке дня с тем, чтобы вернуться к нему в будущем. Дальнейшие сокращения ядерного оружия были бы связаны с решением других проблем разоружения и с формированием на политическом уровне новой системы международной безопасности.

Радикальное понижение ядерного противостояния не реализуется напрямую и оказывается связанным с решением многих других военных, политических и иных вопросов. В этом плане ядерное разоружение представляет собой лишь часть гораздо более широкого процесса, включающего значительные сокращения вооруженных сил и обычных вооружений и их структурную перестройку на началах ненаступательной обороны. Это может быть реализовано через внедрение в межгосударственные отношения далеко идущих мер доверия, через коренные преобразования отношений Россия – Запад в целом, постепенное замещение военно-силовых инструментов поддержания мира гарантиями безопасности в политической, экономической, экологической и гуманитарных областях и их правовое закрепление в соответствующих двусторонних и многосторонних соглашениях. Не подлежит сомнению тот факт, что продвижение к новым, определяемым уровням минимального ядерного сдерживания по количественно-качественным параметрам ядерных потенциалов будет способствовать не только преодолению конфронтационных подходов, характеризовавших международную обстановку всего двадцать лет назад; он приведет к глубокой и необратимой

перестройке международных отношений на качественно иной основе, а также к зарождению новых структурных элементов механизма взаимной безопасности и формированию необходимых гарантий его эффективного функционирования.

Вероятнее всего, одновременно с развитием данного процесса будут включаться и определенные механизмы торможения. Практика показала, что ядерное разоружение – это материал, обладающий *повышенной сопротивляемостью*, и по мере приближения к рубежу, за которым закончится *контроль над вооружениями* и начнется собственно ликвидация ядерного оружия, сопротивление будет нарастать. Иными словами, достижение уровня минимального сдерживания возможно прежде всего за счет резервов избыточности ядерных арсеналов, но чем дальше, тем труднее будет продвигаться этим путем. В конечном счете, именно минимальное ядерное сдерживание может стать непреодолимым барьером к безъядерному миру, ибо достижение минимального согласованного уровня ядерных вооружений, по существу, не затрагивает основ сдерживания и отнюдь не дает ответа на вопрос, *что же в итоге будет лежать в основе международной безопасности в безъядерном мире, какова альтернатива сдерживанию*.

Одним прыжком перескочить этот барьер и в одночасье покончить с ядерным оружием, как предлагают некоторые, видимо, не удастся, если человечество не увидит, что тот мир, в который оно вступает, будет безопаснее прежнего. Ведь построение *безъядерного* мира в современных условиях не может, разумеется, пониматься как простой возврат к миру *доядерному*, со всеми его проблемами и противоречиями.

В этом контексте приходится признать, что в условиях разделенного мира задача понижения уровня ядерного противостояния, по всей вероятности, исчерпывается достижением уровня минимального ядерного сдерживания. Для того, чтобы полностью преодолеть сдерживание, необходимо преодолеть и существующую в настоящий момент структуру международных отношений, неотъемлемой чертой которой является сохранение пока еще глубоких различий в позициях технологически развитых государств и нестабильности в мире развивающихся стран. Это, вероятно, возможно лишь на основе внедрения в современную систему международных отношений элементов *всемирного федерализма*, позволяющего в перспективе выйти на их кардинальную перестройку по принципу *Соединенных Штатов Мира*. Это была бы централизованно регулируемая система, в которой ее члены добровольно передали бы часть своего национального суверенитета наднациональному демократическому органу. Такой механизм и был бы надежной альтернативой ядерному сдерживанию.

Однако до этого еще очень далеко. В этом контексте и следует рассматривать новую ядерную стратегию США. Речь идет не о романтике и идеализме, и не об очередном издании *нового мышления а-ля Горбачев*, а о прагматичной и просчитанной стратегии. Суть это стратегии проста: в политическом отношении США – миротворцы и по-прежнему *старшие* на планете; в военном же отношении американские генералы остаются *при своих*. В этом и состоит *ядерный гамбит* Барака Обамы: США в любом случае сохраняют свое подавляющее

военное превосходство в высокоточном оружии шестого поколения, оставляя другие ядерные страны, в том числе и Россию с их *ядерным величием* в XX веке.

---

¹Индивидуальный исследовательский проект «Проблемы международной безопасности в посткризисный период» выполнен при поддержке Программы «Научный Фонд ГУ-ВШЭ». Данная статья является рукописью; она будет опубликована в журнале *Индекс Безопасности* №1(96), 2011.

² Первая революция – внедрение холодного оружия, вторая – огнестрельного, третья – нарезного, четвертая – автоматического, пятая – ядерного.